

М.С. Савоскул
СИДЕЛКИ ИЗ ПРОВИНЦИИ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

САВОСКУЛ Мария Сергеевна – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: savoskul@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена специфической группе трудовых мигрантов - женщинах, работающих сиделками с больными, пожилыми людьми. Рассмотрены особенности труда мигрантов, занятых в сфере эмоционального труда. Материалом для статьи послужил ряд глубинных интервью, проведенных автором с сиделками из разных регионов России, работающими сейчас в Москве.

Ключевые слова: трудовая миграция, мигранты, эмоциональный труд, сиделки.

Москва не входит в число глобальных городов мира первого порядка, но для миллионов трудовых мигрантов, прибывающих в столицу из стран СНГ и регионов России, она, несомненно, является глобальным городом, существенно отличаясь по многим параметрам от их родных мест. Многие тенденции мировых миграционных процессов проявляются в Москве так же активно, как в Лондоне, Париже или Берлине. По оценкам Международной организации по миграции, в 2010 г. в России проживали 12,3 млн иностранных мигрантов, это вторая страна в мире после США, на которую приходится 42,8 млн иностранных мигрантов, причем значительная их часть сосредоточена в Москве и Московской области.

Отличительная черта современных миграций — высокая доля трудовых мигрантов, приезжающих в экономические центры в поисках работы. Часто это выходцы из российской провинции или провинции стран СНГ. Они обладатели совершенно иного габитуса, чем жители столичных городов. У них иной образ жизни, иные ценности и приоритеты, отличный от москвичей тип потребления, другие практики поведения в обществе. Мигранты с разной активностью осваивают социальное и физическое пространство большого города. Часть из них в силу возраста, образования, социального окружения, региона выхода, личностных характеристик быстро перенимают столичные практики поведения. Москва становится для них домом. На противоположном полюсе находятся те, кто оказываются в определенной социальной и физической изоляции. Это происходит по разным причинам: незнание языка, нелегальная работа в физически замкнутом пространстве, тесные социальные связи с соотечественниками, отсутствие контакта с москвичами.

В Москве, как и в других мировых столицах, наблюдается процесс феминизации миграции, который выражается не только в росте доли женщин-мигрантов, но и в появлении женских сфер занятости. В их число входит и сфера так называемого эмоционального труда¹.

© Савоскул М .С., 2013

¹ Впервые рассматривать понятие «эмоциональный труд» как отдельный вид труда наравне с трудом физическим или умственным предложила американская исследовательница Арли Хохшильд в ряде статей и в работе «Управляемое сердце: коммерциализация человеческого чувства» [5, 6].

Настоящая статья посвящена специфической группе трудовых мигрантов, которые, с одной стороны часто оказываются в достаточно изолированном социальном пространстве, с другой — в постоянном и тесном контакте с москвичами. Это приезжие женщины, работающие сиделками с больными и/или пожилыми людьми. Данная группа находится на пересечении нескольких социальных групп: занятые в сфере домашнего труда; трудовые мигранты-женщины из российской глубинки; занятые в неформальном секторе; занятые в эмоциональной сфере.

Основной задачей является анализ основных направлений трансформации социальных практик сиделок в пространстве большого города (под социальными практиками мы понимаем регулярно повторяющиеся социальные взаимодействия). При этом акцент сделан не только на социальной, но и на пространственной составляющей практик. Мы попытались проследить, как происходит освоение пространства большого города людьми, выросшими в сельской местности, прожившими жизнь в небольшом городе; какой образ города и его жителей формируется у тех представителей трудовых мигрантов, которые, в отличие от других групп мигрантов, очень тесно связаны с жителями города. В фокусе исследования постоянно находились следующие вопросы: как социальные практики, сложившиеся в небольшом городе и сельской местности, переносятся на пространство большого города? как неформальный характер социальных контактов, распространенный в малых городах, и восприятие города как места, где живут знакомые, влияет на пространственное поведение в большом городе?

Гипотеза исследования в предварительном виде сформулирована следующим образом: на характер социальных практик трудовых мигрантов в большом городе влияют характер труда и сфера занятости, пол, социализация, размер населенного пункта, в котором жил мигрант до выезда, уровень образования мигранта.

Теоретическую базу статьи составили работы российских и зарубежных исследователей. Хотелось бы отметить коллективную монографию «Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности» и, в частности, статью О. Ткач, посвященную домашнему труду в большом городе [3]. Для разработки исследовательской гипотезы была использована статья О. Ткач и О. Бредниковой «Дом для номады», которая посвящена формированию представлений о доме у трудовых мигранток, проживающих в Петербурге [2].

В популярной книге Ричарда Флориды «Креативный класс» есть наблюдение, что появление креативного класса, его образ жизни, связанный с активной жизненной позицией, направленностью на публичную жизнь, а не на дом, позднее создание семьи и большой процент людей без семьи вызывают увеличение числа людей, обслуживающих креативный класс, выполняющих домашнюю работу [4].

Причина активного развития рынка услуг сиделок в Москве не настолько однозначная, как рост креативного класса, хотя постиндустриальное развитие экономики столицы, нуклеаризация семьи, отдельное проживание детей и родителей, рост доходов, сокращение свободного времени меняют внутрисемейные отношения и ценности, что приводит к необходимости пользоваться услугами сиделок. С другой стороны, сложная экономическая ситуация в малых городах и сельской местности России и в странах СНГ приводит к активизации трудовой миграции в Москву, в том числе женщин из провинции. Результаты представленного исследования показывают, что для значительной части сиделок выталкивающие факторы миграции (тотальное безденежье), а также притягивающие (возможность заработать в Москве в несколько раз больше) становятся определяющими для принятия решения о поездке на работу в Москву. За масштабами потоков трудовых мигрантов стоят сложные для многих (как для мигрантов, так и для работодателей) в моральном отношении и в материальном плане вопросы: что важнее — работа или родственники? сколько стоит забота? насколько сложен эмоциональный труд?

Как уже подчеркивалось, в исследовании сделан акцент на восприятии и освоении городских повседневных практик в публичном пространстве женщинами, которые длительное время проводят в тесном социальном контакте со своими подопечными в домашних условиях, в чужом личном пространстве. Мы рассматриваем, как повседневные практики российской глубинки совмещаются с новым социальным опытом, как социальный опыт и социальные практики, заложенные еще в советский период, с элементами традиционной крестьянской жизни (многие респондентки родились и прошли социализацию до 1991 г.) уживаются с ритмом, образом жизни, развитыми социальными практиками постсоветского и постиндустриального города.

Для анализа и сопоставления социальных практик были выбраны некоторые наиболее очевидные черты жизни столичного города, отличающие его от малого города — круглосуточный ритм жизни, социальная анонимность, высокий уровень толерантности, высокая пространственная мобильность, разнообразие типов социального поведения, тип потребления, характер ведения домашнего хозяйства.

Эмпирическим материалом послужили глубинные интервью, проведенные автором в 2011-2012 гг. с сиделками из других регионов России (Пензенская область), из Туркмении, Молдавии, Киргизии, Узбекистана, Украины, работающими сейчас в Москве. Всего проведено 10 личных глубинных интервью и 4 телефонные беседы с сиделками. Интервью включали следующие блоки вопросов — мотивы миграции, история работы в Москве, социальные контакты в Москве и с семьей и друзьями на родине, сложности работы, опыт освоения Москвы. Кроме того, было проведено 3 интервью с работодателями; более года проводилось включенное наблюдение за работой сиделок в семье родителей автора.

Специфические черты труда сиделок-мигрантов

Остановимся на особенностях труда мигрантов, занятых в сфере эмоционального труда, и их отличиях от характера труда других групп трудовых мигрантов.

Сиделки работают в достаточном замкнутом физическом и социальном пространстве, многие не могут более чем на час уйти с места работы, личное общение происходит только с семьей работодателя. В отличие от других мигрантов, которые не имеют постоянных социальных контактов с представителями принимающего общества, сиделки-мигранты смотрят на него изнутри.

Социальные контакты с внешним миром часто ограничены телефонными переговорами, многие являются активными пользователями Интернета, в частности социальных сетей, общаются с родственниками по Skype.

Еще одна особенность — отсутствие личного пространства, сиделки нередко проживают в одной комнате со своим подопечным и практически не могут оставаться в одиночестве.

Социальный портрет сиделки

Все респонденты нашего исследования — женщины, что соответствует в целом «женскому лицу» данного вида занятости. В выборку попали женщины от 33 до 60 лет, возраст преобладающей части респонденток (11 из 14 опрошенных) составил от 50 до 55 лет.

У большинства сиделок как из России, так и из ближнего зарубежья среднее специальное образование, у одной — среднее и у одной (самая молодая сиделка — 33 года из Ташкента) — высшее. Две сиделки получили среднее медицинское образование и ранее работали медсестрами.

Семейный статус у всех респонденток разный, часть из них — вдовы, часть разведены, часть замужем. У всех есть дети разного возраста, которые либо уже выросли, либо остаются дома с родственниками.

До принятия решения о поездке в Москву сегодняшние сиделки были заняты в сфере обслуживания, в легкой и пищевой промышленности, в аграрном секторе и т.д.

Мотивы миграции

У всех сиделок основной причиной приезда в Москву является поиск работы. При этом их можно разделить на две группы. Первую группу составляют те, для кого решающую роль сыграли выталкивающие экономические факторы, и решение о миграции было принято в условиях экономической безвыходности. Приведем несколько цитат из интервью, иллюстрирующих причины переезда в Москву:

- *«...решилась ехать — совсем край был в Сердобске, дочери деньги нужны — у нее дети маленькие, она не может поехать, работы мне там нет. А в Москве сестра родная живет, она мне и говорит, я тебе бабушку хорошую найду — будешь за ней ухаживать...»* (сиделка из г. Сердобск, Пензенская область, 53 года, в Москве работает с 2009 г.).
- *«...за газ заплатила не 30 тысяч, как обещали, а 57 тысяч, дочь болеет, в совхозе зарплата 4 тысячи была, да он и развалился совсем, двоюродная сестра посоветовала в Москве поискать работу...»* (сиделка из Сердобского района, Пензенская область, 50 лет, в Москве работает с 2010 г.).

Во вторую группу входят женщины, для которых решающую роль играют притягивающие экономические факторы. Они приезжают в Москву для заработка средств на крупные траты (строительство или покупка дома, лечение родных, учеба детей и т.д.). Часть из них (сиделки из Узбекистана и Киргизии) приехали в Россию с мужьями, которые также тут работают. Вот как они упоминают о причинах переезда в Москву:

- *«У меня в Москве муж стал работать водителем. Сначала один тут был, потом я приехала, стала работу искать. У меня в Киргизии образование медсестры было — решила попробовать тут сидеть с больными, все равно дома нет работы. Я тут хочу образование еще получить медицинское»* (сиделка из Киргизии, 40 лет, работает в Москве с 2009 г.).
- *«Приехала к сестре, она в Москве уже больше 20 лет живет, хочу деньги заработать на квартиру в Душанбе. Муж умер. Дети выросли, хочу отдельно от них жить. Несколько месяцев работала в кафе, посуду мыла, тяжело там было. Решила попробовать со старушками сидеть»* (сиделка из Туркмении, 48 лет, работает в Москве с 2010 г.).

Организация работы сиделок

Исследование было проведено внутри неформальной социальной сети сиделок, которые в поиске работы пользуются услугами общей знакомой, являющейся посредником между сиделками и работодателями. Как удалось выяснить в ходе интервью, вся сеть составляет 20–25 человек. Отношения внутри сети, между сиделками, посредником и работодателем основаны на взаимном доверии. Посредник данной сети постоянно

осуществляет мониторинг качества работы сиделок, с одной стороны, и условий их работы — с другой. В интервью были упомянуты случаи, когда после ряда негативных откликов прерывался устный «контракт» с сиделкой. Респонденты рассказывали и об одной семье, с которой посредник после нескольких конфликтных ситуаций перестала иметь дело. И сиделки, и работодатели не очень охотно затрагивают тему общения и контактов с посредником, видимо из-за ее неофициального статуса.

- «Мы все тут через NN работаем, она нам говорит, когда есть работа, и мы выезжаем, потом звонит и интересуется, все ли хорошо» (сиделка из г. Сердобска, Пензенская область, 60 лет, работает в Москве с 2008 г.).
- «Через знакомых вышла на NN, думала, она сначала захочет посмотреть на меня, понять, подойду я или нет, а она позвонила и сказала, что надо на работу выезжать. Мне даже страшно было, может это обман все... куда-то еду, сама не знаю, куда, что за люди — страшновато было...» (сиделка из Сердобского района, Пензенская область, 58 лет, работает в Москве с 2012 г.).

Часть респондентов отмечали, что пользовались услугами различных агентств, оставляли там резюме, но были недовольны оплатой работы через агентство и вернулись к проверенному способу посредничества.

Существует несколько режимов работы сиделок. Один вариант — длительное проживание в доме у работодателя с перерывом на отпуск домой один раз в год или в полгода. Другой режим работы — «месяц через месяц», т.е. один месяц сиделка живет в Москве в доме у работодателя, потом на месяц уезжает домой. Третий вариант — проходящие сиделки, которые работают только днем и не остаются ночевать у работодателя. Режим работы зависит в большинстве случаев от семейных обстоятельств сиделок, которые не могут длительное время находиться в Москве. Днем работают преимущественно те, у которых в Москве есть постоянное место жительства и/или семья.

По результатам интервью, а также по итогам анализа сайтов ряда патронажных агентств была составлена таблица с разбросом цен на услуги сиделки (см. табл. 1). По результатам предыдущих исследований автора, а также по данным других исследователей можно судить о том, что средняя заработная плата сиделки выше на несколько тысяч, чем заработная плата других групп мигрантов, особенно занятых неквалифицированным трудом.

Таблица 1 Расценки на работу сиделок в Москве (данные на май 2012 г.)

Тип работы	Оплата работы сиделки, руб.
Работа днем на несколько часов	700–1000/750–1100 руб. в день
Работа в больнице	700–1000 руб. в день; 900–2000/1500–2000 сутки
Сиделка с проживанием дома	18–25/22–24 тыс. в месяц и питание
Подбор сиделки	2000 руб. с работодателя (агентства)
Подбор работодателя	6000 руб. с сиделки (посредник)

Эмоциональные аспекты труда сиделки

По итогам интервью были выявлены четыре группы особенностей работы сиделок, связанных с эмоциональным характером труда, на которых чаще всего останавливались в своих беседах информанты. Это вхождение в новую семью; отношения с родными и близкими подопечного; сострадание к больному или пожилому человеку; работа в больнице.

Практически все сиделки в беседах обращались к своей первой работе, эмоциям, связанным с этим, и процессу адаптации к работе в новой семье. Многие отмечали, что это одна из самых больших сложностей в их работе:

- «...полтора года в Москве, и всегда волнуюсь, когда иду в новую семью. Какие люди там будут, как они живут, что хотят от меня? Каждый раз все новое, и каждый раз волнуешься, очень сильно, даже боишься» (сиделка из Сердобского района, Пензенская область, 50 лет, в Москве работает с 2010 г.).
- «...приехала в первую семью в Москву, а бабка суровая попалась... Я ушла на кухню, плачу, думаю, не выдержу я тут, не смогу. Бабка заметила, что я не в себе, взяла меня за руку крепко и говорит: «Мы вместе справимся, не бойся». Так несколько лет у нее и прожила... а потом за ее сына и замуж вышла (смеется)» (сиделка из г. Сердобска, Пензенская область, 53 года, в Москве работает с 2009 г.)

Большая часть сиделок отмечает, что сложности вхождения в новую семью связаны с отношениями с родственниками пожилого или больного человека, с эмоциональной атмосферой в семье. Некоторые отмечали, что с родственниками гораздо сложнее найти эмоциональный контакт, чем с подопечными.

- «...бабушка у меня была 90 лет, характер у нее, конечно, суровый, но это не страшно, а вот сын ее со снохой относились ко мне, как будто я к ним домой сама пришла, работать мне не давали нормально. Когда они на кухне — туда нельзя, в душ нельзя, постирать свои вещи нельзя. Но я же тоже человек живой, хоть и деревенская...» (сиделка из г. Сердобска, Пензенская область, 53 года, в Москве работает с 2009 г.).

В отношениях с пожилыми и больными людьми, как отмечают сиделки, самое сложное — сострадание, часто эмоциональная связь между сиделками и опекаемыми оказывается более сильной, чем с родственниками.

- «Хотела на майские домой поехать, огород у меня, но сейчас даже и не знаю, как оставляю свою. Ей же под 90, ключицу сломала, в больнице лежит — сыновьям, снохам не нужна... вот компот ей на завтра варю...» (из интервью по телефону с сиделкой из г. Сердобска, Пензенская область, 53 года, в Москве работает с 2009 г.).
- «...Г.В. уже говорить не могла, а на меня так реагировала — сильнее, чем на дочь. Я ушла на выходной из больницы, так она без меня сутки не ела, только на дверь смотрела... тяжело вспоминать...» (сиделка из Сердобского района, Пензенская область, 50 лет, в Москве работает с 2010 г.).

Особое место во многих интервью занимает тема сложности работы в больнице, это касается как бытовых неудобств работы в больнице, так и сложностей, связанных с страданиями больных:

- «... я вот с Д. лежала в Первой Градской, в палате еще пять мужчин. Получу деньги за два дня вперед и думаю: «все уйду через два дня». Никаких денег не захочешь, так сложно. Потом посмотрю на него — как же он один-то

останется?...» (Сиделка из г. Сердобска, Пензенская область, 53 года, в Москве работает с 2009 г.).

Эмоциональные аспекты и другие особенности труда сиделок определяют то, что знакомство с Москвой большинство из них начинают со знакомства с москвичами, а уже затем с городом.

Восприятие города: чужое пространство и безразличные люди

По результатам анализа интервью, а также по итогам включенного наблюдения можно сделать вывод, что для большинства сиделок Москва – чужой, незнакомый город, в котором трудно ориентироваться.

- «...первый раз в Москву попала, как Маугли в джунгли. Зашла в метро - что люди делают, то и я, главное с умным видом все делать...» (сиделка из Сердобского района, Пензенская область, 50 лет, в Москве работает с 2010 г.).
- «...самое сложное не потеряться тут, я однажды уехала не в ту сторону на автобусе, вышла, не знаю, что делать, испугалась...» (Сиделка из г. Сердобска, Пензенская область, 60 лет, работает в Москве с 2008 г.).

Многие работницы говорили и активно демонстрировали, что им комфортнее оставаться в квартире у работодателя и выходить на улицу только в ближайший магазин. Ни у одной из сиделок не сформировался комплексный пространственный образ города, но практически у всех есть карты метро, и все отмечают, что главное добраться до станции метро, а там они разберутся. Сиделки из других стран часто отмечали, что выход на улицу связан для них с опасностью встречи с полицейскими, даже несмотря на наличие всех необходимых документов.

У большинства знакомство с городом происходит через место жительства работодателей или место расположения больниц. Ментальная карта города складывается из больниц и квартир, где сиделки работают. Таким образом, формируется мозаичное восприятие пространства, город воспринимается через отдельные пункты, а не как непрерывное пространство.

Если сиделки постоянно живут в Москве, снимая свое жилье, то они чувствуют себя в городе более уверенно. У многих география города расширяется за счет крупных магазинов, расположенных вдоль МКАД.

Детальное знакомство происходит с кварталом вокруг дома, где работает сиделка, который в восприятии работниц часто не вписывается в общую ткань города. Причин тому несколько. Для многих сиделок место жительства и место работы совпадают, нет ни времени, ни физической возможности осваивать город. В ряде интервью респонденты отмечали экономические причины, любая городская поездка подразумевает транспортные и прочие расходы, а многие стараются их минимизировать.

В чужом городе женщин из провинции окружают чужие незнакомые люди, образ москвичей, складывающийся у сиделок, часто имеет негативную окраску. Обычные общественные практики жителей большого города, правила поведения в публичных местах воспринимаются как проявление недоброжелательства, а временами и агрессии лично к ним. Для многих излюбленной темой невежливость, отстраненность москвичей, их равнодушие.

В то же время, многие отмечают, что они постоянно внимательно наблюдают за москвичами, и то, что первое время жизни в Москве воспринималось как негативное,

постепенно и для сиделок становится привычной практикой поведения. Это, например, связано с ритмами жизни большого города или манерой одеваться:

- *«Сразу поняла, что в Москве и ты никому не нужен, и тебе никто. Ходи как хочешь»* (сиделка из Сердобского района, Пензенская область, 50 лет, в Москве работает с 2010 г.).

Традиционные и новые социальные практики: кто сильнее?

Москва влияет на формирование новых социальных практик, что прежде всего проявляется в постепенной трансформации манеры общения в публичных местах, в изменении отношения к внешнему виду — своему и окружающих, трансформации ритма жизни — размывание временных границ внутри суток.

Дефицит «общения» с городом у сиделок компенсируется постоянной и деятельной включенностью в жизнь отдельной московской семьи, и в этом личном пространстве сиделки сохраняют традиционные, сложившиеся практики поведения. По частоте упоминаний были выявлены наиболее значимые для большинства сиделок традиционные практики выживания, которые отличаются, по их мнению, от общепринятых социальных практик в московских семьях. Следование этим практикам позволяет поддерживать и развивать социальные сети в провинции, и они активно используются в ходе адаптации к жизни в новом для них сообществе.

Прежде всего это важность процесса приготовления еды и ассортимент блюд:

- *«...москвичам проще бутерброд сделать, чем что-то приготовить»* (сиделка из г. Сердобска, Пензенская область, 60 лет, работает в Москве с 2008 г.).
- *«...лапшу сделала домашнюю, печеночный пирог, стол накрыла, так сестра хозяйина спрашивает меня: «А Вы в какой фирме такую еду вкусную заказывали?», не поверила, что я сама все сделала. Так еще позвонила потом, рецепт спрашивала...»* (сиделка из Сердобского района, Пензенская область, 50 лет, в Москве работает с 2010 г.).

Сиделки стараются наиболее рационально использовать собственные и хозяйские ресурсы, что связано с различием практик потребления в большом городе и в провинции, что отмечают в своих работах О. Бредникова и О. Ткач [1]. В интервью об этом сиделки не так часто вспоминали, они скорее в виде коротких реплик отмечали расточительность москвичей:

- *«Вы скорлупу от яиц собирайте, пожалуйста, я потом заберу — в Сердобск отвезу»; «...смотрю, ты капусту покупаешь кислую, а я вот вам наквасила и принесла, а то она дорого стоит»* (сиделка из Сердобского района, Пензенская область, 50 лет, в Москве работает с 2010 г.).

Одной из распространенных социальных практик, которые постоянно используют сиделки, является обращение к средствам народной медицины, отчасти это происходит из-за экономии денежных средств, отчасти из-за недоверия современной российской медицине и фармацевтике:

- «...лекарство свое опять в этом году приготовила, и настойку из мухомора — колени натирать, принесу вам...» (сиделка из Сердобского района, Пензенская область, 50 лет, в Москве работает с 2010 г.).

Респондентки активно используют в разговоре пословицы, поговорки, верят в народные приметы.

- «Я тебе так скажу, ты бумагой стол никогда не вытирай — скандал будет»; «Грачи на гнезда сразу сели? Нет? Недружная весна будет»; «Вечером деньги не дают, вот сама возьми сколько надо из моего кошелька (на просьбу разменять крупную купюру)» (Замечания сиделки из г. Сердобска, Пензенская область, 53 года, в Москве работает с 2009 г.).

Среди других традиционных социальных практик можно отметить активное проявление гостеприимства ко всем приходящим в дом людям; тесный и постоянный контакт с родственниками на родине.

В целом же, результаты интервью и включенного наблюдения свидетельствуют, что традиционные социальные практики оказываются более устойчивыми даже при переезде в столицу. В столице приезжающие на работу сиделки легко перенимаются внешние формы поведения, но не базовые ценности, которые не меняются. Освоение крупного города происходит через контакты с москвичами и зависит от места и режима работы, поэтому складывается мозаичная картина города, город воспринимается через станции метро, а не через районы города.

Литература

1. Бредникова О., Ткач О. «Грязная деревня» и «замусоренный город» : (обыденные практики обращения с мусором в разных сообществах) // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 338–352.
2. Бредникова О., Ткач О. Дом дляномады // Laboratorium. 2010. № 3. С. 72–95.
3. Ткач О. Уборщица или помощница? : Варианты гендер. контракта в условиях коммерциализации быта // Новый быт в современной России : гендер. исследования повседневности / Под. ред. Е. Здравомысловой, А. Роткирх, А. Темкиной. СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2009. С. 137–186.
4. Флорида Р. Креативный класс : люди, которые меняют будущее. М. : Классика-XXI, 2007.
5. Hochschild A. Emotion work, feeling rules and social structure // The American Journal of Sociology. 1979. Vol. 85. No 3. P. 551–575.
6. Hochschild A. The managed heart : commercialization of human feeling. Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 1983.